

НОВАЯ ГАЗЕТА

КОММЕНТАРИЙ • КУЛЬТУРА

Метеорит уже прилетел

Иван Вырыпаев* представил в Тель-Авиве свой новый текст – *The Desire*, или «Желание»

14:54, 16 января 2026,

Полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Иван Вырыпаев. Фото: Антон Новодережкин / ТАСС

18+. НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН, РАСПРОСТРАНЕН И (ИЛИ) НАПРАВЛЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ ВЫРЫПАЕВЫМ ИВАНОМ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМ ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА ВЫРЫПАЕВА ИВАНА АЛЕКСАНДРОВИЧА

Двое просыпаются в номере амстердамского отеля с большого отходняка — накануне с ними случилось все, что обычно случается в этом свободном городе. А еще, кажется, случилась большая любовь, только они сами пока не понимают этого. На протяжении десяти новелл, которые автор называет «эссе», мы

увидим жизнь каждого из них с разных, местами неожиданных сторон. Причем в нелинейном представлении: примерно к седьмой новелле повествование снова подрулит к той самой ночи, но закольцованный финала у истории не будет, она будет развиваться дальше.

История носит заглавие *The Desire*, и накануне в зале магазина «Бабель» в Тель-Авиве прошло его первое публичное исполнение (этим событием книжный магазин, превратившийся в центр русскоязычной культуры, начал небольшой фестиваль в честь своего десятилетия). Как рассказал перед началом вечера автор, изначально текст писался для моноспектакля Михаила Барышникова, который по разным причинам «не случился». Но автору всё в плюс: гениальный танцовщик в итоге стал героем одной из новелл.

Автор этой истории Иван Вырыпаев — тоже международного масштаба фигура. В ряде источников его называют «польским театральным деятелем российского происхождения» — он действительно проживает в Польше с 2014 года, его пьесы во множестве идут в театрах этой страны.

А еще он в начале 2000-х стал самым «ставимым» российским драматургом в мире со времен Чехова — благодаря своему, тоже прозаическому и тоже состоящему из десяти частей, тексту «Кислород», который поставили в более чем 100 странах.

Этот текст в свое время стал одним из символов новой российской сцены и моментально прославил Театр.doc, на сцене которого сам Вырыпаев исполнял его на пару с актрисой Ариной Маракулиной. За время, прошедшее с тех пор, Иван

успел превратить «Кислород» из спектакля в фильм, побывать арт-директором театра «Практика», написать еще несколько пьес, ставших хитами в России и Польше.

У российской публики и критики были на слуху «Танец Дели» (Центр им. Мейерхольда), «Пьяные» (МХТ и Большой драматический в Петербурге), «Иранская конференция» (Театр Наций). Среди более поздних достижений — основание в Варшаве фонда и площадки Teal House, занимающейся интеграцией артистов-беженцев в европейскую театральную и киносреду. А также статус «иноагента» и заочный срок за «дискредитацию армии РФ» — должно быть, одно с другим как-то связано.

Однако в нынешней истории параллели возникают именно с «Кислородом», героями которого номинально были молодой человек Александр и девушка Саша, но на самом деле — некая субстанция, прана жизни и свободы, без которой человеческое существование становится похожим на «русский кинематограф про березы и поля» и борьба за вдыхание которой заставляет героев совершать самые разные поступки.

Во вступлении к тексту сам автор называл 10 текстов пьесы «заповедями» — и при всей метамодернистской иронии, заложенной в этом определении и щедро рассыпанной по всему произведению, претендовал не менее чем на современный декалог (хотя бы стилизациями под возвышенные ветхозаветные тексты в ряде отрывков, а то и прямыми цитатами). Сам текст помимо рассказов о похождениях Саши и Саши изобиловал пространными рассуждениями, в которых занимательная метафизика плотно перемешивалась с меткими наблюдениями за современностью и вторжениями духа тогдашней современности. «Кислород» не без оснований был назван критиками манифестом поколения 70-х, «на голову которого из космоса на огромной скорости летит большой метеорит», как сказано в finale пьесы.

В новом тексте катастрофа — как та, что в якобы свободные 2000-е была всегда рядом, — убрана, преодолена, вычтена из мироздания, оставлена за скобками Вселенной, из которой на головы поколения рожденных в 70-х неслось небесное тело.

В «Кислороде» Саша «блевала после водки с пельменями», а Александр так и просто «взял кислородную лопату и убил некислородную жену», «неведомая сила заставляла заправлять свитер в штаны», а на окно своей многоэтажки можно было смело клеить прозрачную наклейку с титром «Режиссер: Алексей Балабанов».

Иван Вырыпаев. Фото: соцсети

Герои The Desire уже другие — они перемещаются по свету, привыкая к утрате гражданства и связи с конкретной, пошедшей своим путем страной берез и полей, но зато в

родовых муках становятся гражданами мира. Кстати, кажется, именно поэтому национальность главных героев стерта (это с некоторых пор вообще характерная черта произведений Ивана). Про имя главного женского персонажа выясняется, что она не Надежда, а Надия — такое имя ей выбрали русская мама и ливанец-папа; про нее известно, что родилась она в Бейруте, а жила в Москве, — понятное дело, до определенной поры. Про происхождение мужского персонажа мало что известно — вроде бы его зовут Евгений Шмидт, но волей автора его могут звать Вадим, Толик или еще как угодно, о чем Вырыпаев тут же в тексте и сообщает.

Вообще, текст является еще одним, если не главным героем новой вещи Вырыпаева. Не автор (который перед началом чтения попросил не отождествлять себя с лирическим героем, но ближе к концу вдруг начинает называть себя «я», как будто сливаешься с Женей-Вадимом), а именно сам текст. Местами смешно рефлексирующий сам себя, как собака, играющая с собственным хвостом, местами пускающийся в забавные рассуждения (представьте себе, как если бы Милан Кундера времен романа «Бессмертие» вдруг надышался веселящего газа) и как будто забывающий о героях.

В тексте *The Desire* обильно присутствует мат — но в вырыпаевском исполнении он звучит не просто уместно, а как-то смешно и даже нежно — особенно в рассуждениях о том, чем на самом деле занимаются люди, называющие себя «духовными». И да, самым часто встречающимся из бранных слов является то самое, из бородатого анекдота про кроссворд: «крушение всех надежд из шести букв, вторая «и».

Несмотря на все это, *The Desire* тоже претендует на новый манифест — но уже не только для слегка поседевшего поколения 70-х, но заодно и

для всех остальных — не только для иксеров, но и для бумеров и для зумеров.

Новый текст Вырыпаева — о том, что метеорит уже прилетел (и, будем честны, при взгляде из нашего времени в начало 2000-х становится ясно, что это и правда так), но каким-то парадоксальным образом жизнь на четвертом году военных действий все-таки по-прежнему возможна. Не та, в которой жители одной страны, не поднимая головы от телеграм-каналов, живут от работы до дома в реальности, окрашенной в цвет хаки, а жители другой еще и делят свой день между работой, рваным сном и перебежками в бомбоубежища. Другая жизнь — в которой с утратой привязки к конкретной стране происходит погружение в себя и осознание того, что же на самом деле действительно важно.

Для героев «Кислорода», кстати, это была «совесть», о чем герои Вырыпаева и Маракулиной очень смешно и трогательно хором объявляли со сцены на три-четыре. Для персонажей The Desire и его автора, скрывающегося под маской лирического героя, ключевое понятие — «контакт», во всем многообразии его возможных значений.

«Кислород» предупреждался авторской ремаркой «Это АКТ, который нужно производить здесь и сейчас». The Desire тоже недолго будет существовать в виде одного только текста. Право первой постановки получила режиссер Дарья Шамина, а главных героев будут играть музыкант и актер, лидер группы Оqjav Вадим Королев, а также артистка Teal House и журналист Ванда Конисевич. Репетиции проекта уже начались.

Александр Ройтман

* Минюст РФ считает «иноагентом».